

ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА

26 дека

Соб. кр. и ф. ур. - 1989. - 26 экз. - 0.2

ЗАВЕРШАЯ ГОД МУСОРГСКОГО

Нет ничего удивительного в том, что в рамках фестивальной программы, завершающей год Мусоргского, в Московском музыкальном камерном театре был показан спектакль «Модест», включивший в себя музыкальные наброски композитора, вокальный цикл «Детская» в оркестровой транскрипции Р. Щедрина, а также неоконченную оперу «Женитьба». У художественного руководителя театра Бориса

Александровича Покровского особое отношение к творчеству и судьбе Мусоргского. Наш замечательный современник видит в великом композиторе прошлого еще и настоящего Учителя духовности, нравственности, истинного гуманизма.

Борис Покровский:

ОН НУЖЕН ВСЕМ

— Вспоминая сегодня о великом человеке, я не случайно не называю его великим музыкантом, ибо есть много людей, достойных столь высокого звания, а для Мусоргского этого мало. Вся его биография свидетельствует о том, что музыка для него была средством выражения взглядов на жизнь, на общество, на человека. Мы всегда готовы очень быстро и решительно осуждать некоторые вещи, поступки, не соответствующие общепринятым нормам. Но великое мудрое время нас часто поправляет.

Мы знаем, что Модест Петрович некогда был веселым, элегантным офицером, прекрасно танцевал мазурку, а еще лучше играл ее. Жизнь шла, и Модест Петрович менялся. Он искал, как и каждый человек, свое счастье. И странно, и немного страшно, что нашел он его в бедности, обездоленности, ибо именно в этом он нашел душу человека. А ведь он мог блистать в высшем свете, иметь семью, детей. Однако у него ничего этого не было. Он сам себя обездолил сознательно или же неосознанно, но какое это имеет сейчас значение!.. И, зная, что оторвать жизнь Мусоргского от его творчества невозможно, мы уже готовы благословить те страдания, на которые он себя обрек.

Есть еще один урок, который мы можем извлечь из жизни композитора. Многим хорошо известна драматическая судьба оперы «Борис Годунов», которая была представлена художественному совету Мариинского театра и отвергнута им. На тайном голосовании кто-то из членов совета бросил лишний чернильный шар, тем самым решив судьбу этого произведения. Нам, конечно, хотелось бы узнать, кто же был тот негодий. Но подумаем о том, что если бы эта опера была принята и поставлена, мы не имели бы того шедевра, который появился в ответ на непризнание первого варианта.

Что есть хорошо в жизни и что плохо? Это так трудно сказать...

В условиях нашего маленького театра мы можем вспомнить о Модесте Петровиче интимно, душевно. Не имея огромных хоров, большого

оркестра, пышных декораций, мы не можем продемонстрировать такие произведения, как «Хованщина» и «Борис Годунов». Но мы любим этого великого человека душой и сердцем, и поэтому сочли необходимым поставить спектакль «Модест» в обстановке уважения к его принципам, попытались проникнуть в его лабораторию, услышать музыку, которую мало кто знает. Маленькие эскизы, музыкальные наброски, которые показаны в этом спектакле, дают возможность соразмерить духовный зов композитора с теми шедеврами, которые рождены его гением. Мышление композитора, связанное с музыкальными образами, для нас очень поучительно. Модест Петрович основывал его на народных истоках. Впрочем, так поступали все великие русские композиторы.

Об истинных художниках

мы всегда говорим, что их творчество вечно и всегда современно. О Модесте Петровиче мы можем сказать, что он и человек вечно современный. Его жизнь могла бы стать для нас высочайшим нравственным уроком.

В чрезмерном стремлении к материальным благам, которые, на мой взгляд, переоценивает наше общество, мы удаляемся от духовных богатств, тем самым теряя счастье. А Модест Петрович был счастлив. И счастлив именно духовной жизнью. Многие перестрадав, он никогда не терял способности сострадать другим. Его страдание — чувство естественное, без какого-либо расчета афишировать свое милосердие. Это редкое для нашего времени качество. Под-

линное милосердие — это таинство человеческое, а совсем не то, что нам настойчиво преподносят средства массовой информации, поднимая знамена так называемой «высокой культуры».

Духовное восприятие мира доставляло Мусоргскому радость.

Мы отмечаем священную для нас годовщину не только как дату великого композитора, но и как большой праздник жизни. Я думаю, Мусоргский нужен всем, он нужен в первую очередь тем, кто занимается искусством, тем, кто хочет быть счастливым по-настоящему, так, как был счастлив Модест Петрович Мусоргский.

Записала

Т. КВАРДАКОВА.